

Анархизм и организация

1897, источник: [здесь](#). Эррико Малатеста размышляет о полезности организации, ее устройстве и других вопросах, которые до сих пор актуальны для анархистов, так как многие до сих пор не преодолели антиорганизационных настроений, не смотря на ошибки прошлого.

Организация, которая, в конце концов, есть всего лишь практика сотрудничества и солидарности — естественное и необходимое состояние общественной жизни. Это неизбежный факт, влияющий на всех, как на общество в целом, так и на группу людей, идущих к общей цели. С тех пор как человечество не хочет и не может жить в изоляции, стало неизбежным то, что те, у кого нет ни средств, ни развитого общественного сознания, позволяющего им свободно объединяться с людьми, на основе общего мышления и интересов, будут организованы другими, чаще всего представленными классом или правящей группой, с целью использования труда ради личной выгоды. Извечное притеснение масс маленькой привилегированной группой, всегда было результатом неспособности угнетаемых прийти к согласию между собой и организовать для труда, отдыха и возможной обороны от любого, кто захочет эксплуатировать или угнетать их. Анархизм существует, чтобы исправить такое положение дел...

Теперь нам кажется, что организация, то есть объединение для особых целей, обладающее структурой и средствами необходимыми для их достижения, это необходимый аспект общественной жизни. В изоляции люди не могли бы жить даже как животные, так как не смогли бы найти себе пропитание, за исключением, возможно, тропических регионов или случаев когда население очень малочисленно; и точно не смогли бы подняться выше уровня животных. Поэтому они вынуждены объединяться с другими людьми, а точнее, обнаружить себя объединенными с другими людьми, вследствие эволюционных antecedentов вида. Они будут подчинены чужой воле (порабощены), или подчинят других своей воле (будут у во власти), или жить в братском соглашении с другими в интересах общего блага (партнерство). Никто не может избежать этой необходимости.

Признавая возможность существования общества организованного без власти, без принуждения – а анархисты должны допустить такую возможность, иначе анархизм не имеет смысла – мы приходим к обсуждению организации анархического движения. И в этом случае организация кажется нам полезной и необходимой. Если под движением подразумевать целое – людей с общими целями, которых они пытаются достичь – тогда естественно, что они договорятся между собой, объединят силы, разделят задачи и предпримут те шаги, которые, по их мнению, приведут к достижению цели. Оставаясь в изоляции, каждый индивид будет действовать или пытаться действовать по- своему, без координации, без подготовки, без попыток создать сильную группу, что приведет его к бессилию, трате своих сил на маленькие неэффективные действия, потере веры в свои цели и, возможно, полному бездействию.

Математик, химик, психолог или социолог может сказать, что у него нет программы или что он заинтересован только в установлении правды. Они стремятся к знаниям, но не стремятся что-либо делать. Но анархизм и социализм это не науки; это предложения и проекты, которые анархисты и социалисты пытаются реализовать. Поэтому они должны быть сформулированы в определенные программы.

Если то, что организация порождает лидеров, правда, то анархисты не способные объединиться и прийти к согласию (тут была запятая) без подчинения власти, еще не очень хорошие анархисты и перед тем, как думать о построении анархического общества во всем мире им стоит подумать о том, как самим жить по-анархистски. Лекарство не в отказе от организации, а в росте сознательности каждого отдельного участника. В маленьких сообществах, равно как и в больших, помимо грубой силы, что бесспорно для нас, происхождение и оправдание власти лежит в отсутствии социальной организации.

Анархистская организация должна позволять полную автономию и при этом полную ответственность отдельных членов и групп; свободное соглашение между теми, кто считает полезным объединение сил для достижения общих целей; моральный долг выполнять свои обязательства и не предпринимать действий, противоречащих принятой программе. На этой основе люди создают подходящие ситуации формы и инструменты, чтобы дать жизнь такой организации. Таковыми являются группы, федерации групп, федерации федераций, встречи, конгрессы, и так далее. Также все это должно делаться свободно, не ограничивая мысли и инициативность отдельных членов, а только предоставляя большой простор для совместных действий, невозможных или неэффективных в изоляции. Таким образом, анархистский организационный конгресс, несмотря на все неудобства, которые он испытывает как представительный орган, должен быть свободен от авторитаризма в любых формах потому, что он не издает законов и не руководит другими людьми. Он служит для поддержки и расширения личных контактов между активными товарищами, объединения и развития программных исследований средств и путей деятельности; познакомить всех с ситуацией в регионах и видами действия наиболее необходимыми в данный момент; суммировать различные течения во взглядах анархистов и в то же время подготовить некоторую их статистику. Его решения никого не обязывают, это просто советы, предложения, которые нужно принять к сведению, и они не обязывают никого, кроме тех, кто их принимает и только пока они их принимают. У исполнительных органов, которые они назначают – Исполнительные комитеты и т. д. – нет управляющих полномочий, не берут на себя инициативу, кроме случаев, когда она одобрена, и не имеют права навязывать собственные взгляды, которые у них, несомненно, должны быть, но не должны представляться официальной позицией организации. Они публикуют резолюции конгресса, а также мнения и предложения групп и индивидуальных членов; они действуют в интересах тех людей, которые используют их для развития связей между группами и сотрудничества между теми, кто совместно реализует какие-либо инициативы; каждый волен общаться с кем хочет самостоятельно или использовать для этого комитеты.

В анархистской организации индивидуальные члены могут выражать любое мнение и использовать любую тактику, которая не противоречит принятым принципам и не идет вразрез с действиями остальных. Каждая отдельная организация существует до тех пор, пока причины объединения превосходят разногласия; иначе она распадается, а люди

переходят в более однородные группировки. Конечно же, жизнь и стойкость организации — это условие успеха в нашей долгой борьбе, кроме того, это естественно, что любая организация стремится продлевать своё существование вечно. Но продолжительное существование либертарной организации должно быть следствием духовной близости ее членов и адаптируемости ее структуры под непрерывно изменяющиеся обстоятельства. В случае если она перестает служить полезной цели, ей лучше прекратить свое существование.

Мы, конечно же, были бы счастливы, если бы ладили друг с другом и смогли объединить все силы анархистов в одном сильном движении; но мы не верим в стойкость организации, основанной на уступках и компромиссах, в которой нет реального согласия и взаимных симпатий между членами. Лучше быть разобщенными, чем объединенными так. Но мы хотим, чтобы каждый человек объединился со своими друзьями, и тогда не будет изолированных или потерянных сил.

Нам остается только поговорить об организации рабочих и угнетаемых масс для сопротивления, как государству, так и работодателям. Рабочие никогда не смогут освободить себя, пока, объединившись, не обретут моральную, экономическую и физическую силы, необходимые, чтобы сломить организованные силы угнетателей.

Были такие анархисты, (и они все еще есть) которые не осознают необходимость организовываться для пропаганды и действия, будучи враждебными ко всем организациям, чьей целью не является анархизм или тем, что не следуют анархистским методам борьбы. Этим товарищам кажется, что любые организованные силы недостаточно радикально революционны, и от этих сил революции нужно избавиться. Нам же кажется, и опыт давно подтвердил наше мнение, что их подход обрекает анархическое движение на бесконечное бесплодие. Чтобы вести пропаганду мы должны быть среди людей, именно в профсоюзах рабочие находят своих товарищей, особенно тех, кто более расположен понять и принять наши идеи. Но даже если мы сделаем столько пропаганды, сколько хотим вне союзов, это не произведет большого эффекта на массы трудящихся. Без небольшого количества людей более образованных, более склонных к абстрактному мышлению и теоретическому энтузиазму, рабочие не смогут прийти к анархизму одним прыжком. Чтобы стать убежденным анархистом, не только на словах, они должны почувствовать солидарность, объединяющую их с товарищами, учиться сотрудничать с ними для защиты своих интересов. В борьбе против боссов и государства, поддерживающего их, рабочий сможет понять, что они бесполезные паразиты, что рабочие могут управлять экономикой самостоятельно. Поняв это, он или она становится анархистом, даже если его таковым не считают.

Кроме того, поощрение популярности организаций всех видов — это логичное следствие наших идей и должно быть неотъемлемой частью нашей программы. Авторитарные партии, чьей целью является захват власти и навязывание своих идей, заинтересованы в том, чтобы люди оставались аморфной массой неспособной действовать самостоятельно, тогда ими легко управлять. Из этого следует, логически, что мы не можем и мечтать о большем, чем о множестве организаций, которые помогут достичь власти: избирательные организации, если надеяться достичь этого законными методами; боевые организации, если надеяться на

насильственные действия. Но мы, анархисты, не хотим делать людей независимыми; мы хотим, чтобы люди сами сделали себя независимыми. Мы не верим в добро приходящее сверху или насаждаемое силой; мы хотим, чтобы новый образ жизни появился из самой сущности людей, отвечал их состоянию и развивался вместе с ними. Поэтому для нас имеет значение то, что все мнения и интересы должны найти отражение в сознательной организации и влиять на жизнь коммуны, пропорционально своей важности.

Мы взяли на себя задачу бороться против существующих общественных организаций, преодолевать препятствия на пути к новому обществу, в котором свобода и благополучие гарантированы всем. Чтобы достичь этой цели, мы организуемся и стараемся стать как можно более многочисленными и сильными. Но если бы организовывались только анархистские группы, то рабочие остались в изоляции не связанные ничем кроме общих цепей; если бы мы были организованы в федерации только как анархисты, и не были бы связаны как рабочие с другими рабочими, то не смогли бы ничего добиться... или, по крайней мере, это был бы наш триумф, а не триумф анархизма. Тогда мы смогли бы называть себя анархистами, но на самом деле были бы обычными правителями, и были бы такими же бессильными, как и другие правители, когда дело доходит до всеобщего блага.

Версия #1

■■■■■■■■■■ ■■■■■■■■■■ создал 4 июля 2025 12:51:48

■■■■■■■■■■ ■■■■■■■■■■ обновил 4 июля 2025 12:52:43